

DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-268-274

УДК 811.111+811.161.1

ФЕНОМЕН БЛЕЙКА В РОССИИ И ЕГО ИСТОРИЗАЦИЯ

Рецензия на книгу: Сердечная В. Уильям Блейк в русской культуре (1834–2020). Москва: ИД «Городец», 2021. 416 с.

Джумайло Ольга Анатольевна

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия
oadzhumaylo@sfedu.ru

Аннотация. Книга В. Сердечной «Уильям Блейк в русской культуре (1834–2020)» (Москва, 2021) – первое систематическое исследование рецепции творчества английского поэта Уильяма Блейка в русской словесности и культуре. Хронологически последовательное изучение взаимосвязи фактов появления переводов, критических откликов, биографических сведений о Блейке в русском пространстве дополняется размышлениями об эстетических и идеологических фильтрах, создающих феномен поэта как результат его каждый раз нового культурного освоения, переосмысления, включения в творческий диалог. Рассмотренные в монографии Сердечной свидетельства влияния Блейка на культурный ландшафт России (включая советский и постсоветский этапы) охватывают значительный массив переводов, эго-документов, антологий, художественных и документальных фактов. При этом в научный оборот вводятся также разнообразные свидетельства влияния западных традиций прочтения на русскую рецепцию Блейка в словесности, интеллектуальной культуре и творчестве (поэзия, графика, балет и др.) в целом. Главный акцент исследования Сердечной – восстановление полной истории переводов Блейка на русский язык. На фоне постоянного интереса русских литераторов к феномену Блейка, его художественному методу, образам и мотивам поэта, работа Сердечной представляет интерес и в анализе непосредственного влияния Блейка на творчество поэтов разных поколений.

Ключевые слова: Уильям Блейк, английский романтизм, рецепция, история перевода, история изданий Блейка, влияние английской традиции.

Цитирование: Джумайло О.А. Феномен Блейка в России и его историзация. Рецензия на книгу: Сердечная В. «Уильям Блейк в русской культуре (1834–2020)». Москва: ИД «Городец», 2021. 416 с. // Новое прошлое / The New Past. 2021. № 3. С. 268–274. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-268-274 / Dzhumaylo O.A. The Blake Phenomenon in Russia and its Historicization. Book Review: Serdechnaia V. William Blake in Russian Culture (1834–2020). Moscow: ID "Gorodets", 2021. 416 p., in Novoe Proshloe / The New Past. 2021. No 3. Pp. 268–274. DOI 10.18522/2500-3224-2021-3-268-274.

© Джумайло О.А., 2021

THE BLAKE PHENOMENON IN RUSSIA AND ITS HISTORICIZATION

Book Review: Serdechnaia V. William Blake in Russian culture (1834–2020). Moscow: ID “Gorodets”, 2021. 416 p.

Dzhumaylo Olga A.

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia
oadzhumaylo@sfedu.ru

Abstract. Vera Serdechnaia’s book “William Blake in Russian Culture (1834–2020)” (Moscow, 2021) is the first systematic study of the reception of the work of the English poet William Blake in Russian literature and culture. Chronologically consistent study of the relationship between the facts of the appearance of Russian translations, critical responses, biographical information about Blake in the Russian space is complemented by reflections on aesthetic and ideological filters that create the phenomenon of the poet as a result of his new cultural development, reinterpretation, inclusion in the creative dialogue. The evidence of Blake’s influence on the cultural landscape of Russia (including the Soviet and post-Soviet stages) is considered in the monograph and covers a significant array of translations, ego documents, anthologies, artistic and documentary facts. At the same time, various evidences of the influence of Western reading traditions on Blake’s Russian reception in literature, intellectual culture and creativity in general (poetry, graphics, ballet, etc.) are also introduced. The main focus of the research is the restoration of the complete history of Blake’s translations into Russian, accompanied by comments about the traditions of Blake’s study in the West, the appearance of the first biographical essays, and research papers in Russia. The book is of interest for the analysis of Blake’s direct influence on the work of poets of different generations.

Keywords: William Blake, English Romanticism, reception, history of translation, history of Blake’s publications, influence of the English tradition.

Английский поэт-визионер Уильям Блейк некогда изрек: «The Labours of the Artist, the Poet, the Musician, have been proverbially attended by poverty and obscurity; this was never the fault of the Public, but was owing to a neglect of means to propagate such works as have wholly absorbed the Man of Genius» [Roberts, 2007, p. 79]. Два столетия спустя – в России, «Тартарии», как ее называл никогда не покидавший родных краев поэт, вышел масштабный труд, миссия которого – увековечить имя гения, написанное на кириллице. Книга исследователя и театрального критика Веры Сердечной, посвященная русской переводческой и литературной рецепции творчества Уильяма Блейка, обзораеет и комментирует увлекательный сюжет формирования репутации Блейка как канонического поэта в русскоязычном пространстве.

Сердечной В.В. показываются разные «агенты культурного поля» [Бурдые, 2000], рождающие «русского Блейка»: это и доступные отечественным литературоведам западные материалы (авторы биографий, критических очерков, научных исследований), и культурные институты (издательства), и, разумеется, яркие литераторы, читающие Блейка поэты и переводчики, по-разному претворяющие его искусство в своих произведениях.

Один из первых разделов книги вводит интригу: он посвящен образу России в творчестве Блейка, но предлагает не столько маргиналию или виньетку, сколько эмблему для проблемы рецепции как таковой. Воображаемое конструирование далекой «Тартарии», играющей особую роль в ментальной географии поэта, комментируется в связи с мифологемами Блейка, его магистральными темами, политическими взглядами и духовными исканиями. Подобным образом и Блейк для русских переводчиков и поэтов оказывается помещен в воображаемое пространство, координаты которого каждый раз задаются духовными и идеологическими ориентирами новой эпохи. Демонстрация рецепции как фактора, конструирующего феномен Блейка, вырастает из материала работы и привлекаемых автором контекстов (например, «Прерафаэлиты и символисты, упиваясь глубиной авторского иносказания, переносили Блейка из его исторического контекста в собственный – и даже выносили из исторического контекста вовсе» [Сердечная, 2021, с. 49]).

Книга ценна опорой на фактографию, эго-документы, разного рода литературные источники, рабочие документы писателей, малоизвестные публикации, редкие антологии и даже анекдоты, что позволяет нюансировать изменение акцентов и трактовок как текстов поэта, так и самой биографической фигуры Блейка – безумца, визионера, пророка, бунтаря и т.д.

Исследовательская часть интересна как проект историзации, воссоздания генетической истории отдельных стилизованных «портретов» в галерее русской блейкианы с учетом влияния западной традиции, появления «круга чтения», связанного с Блейком. Например, перед читателем возникают: осовремененный Блейк символистов, принадлежавших тому же поколению, что и прерафаэлиты, вновь «открывшие Блейка»; «детский» Блейк Хармса; «народный детский» Блейк Маршака, гуманистический Блейк, появившийся под влиянием перевода книги А.Л. Мортонна и т.д.

Убедительны компаративные наблюдения над характером рецепции Блейка как поэта-лирика и автора эпических поэм разными поколениями литераторов. Хороши выводы относительно переводческих стратегий на всех уровнях поэтического текста, наблюдения текстологического плана, учет малоизвестных фактов биографического характера, которые предлагаются в исследовательских кейсах (например, истории рукописи Гумилева, предположение о работе поэта с определенным изданием Блейка, благодаря его личному знакомству с Йейтсом и т.п.).

Книга Сердечной В.В. — ценный источник сведений библиографического характера. В ней приводятся списки разных переводов в последовательности их появления в российском культурном пространстве. В ряде случаев дается сопоставительная характеристика текстов, предлагается новый материал, не известный или малоизвестный в отечественной филологической науке (переводы Владимира Эльснера, Николая Гумилева, Серафимы Ремизовой, поэма Бориса Анрепа «Создание мира», «Сотворение человека», «Foreword to the Book of Anrep»). В работе Сердечной восстанавливаются имена, незаслуженно преданные забвению. Например, имена Серафимы Ремизовой, Генриха Сапгира, Дмитрия Смирнова-Садовского и др. Значительный объем обзорного материала из безбрежного поля Blake Studies преподнесен в виде хорошо подобранных цитат, фрагментов перевода, иных включений, что, впрочем, не создает впечатления мозаичности.

Сердечной В.В. в полной мере удастся работать с исследовательской оптикой (вплоть до «пристального прочтения» текста), при этом не теряя системный взгляд на вопрос рецепции Блейка в его историческом развертывании. Главы книги позволяют продемонстрировать как новый материал — переводы и оригинальные произведения русских писателей, связанные с русской рецепцией Блейка и во многом формирующие обновленный образ этой рецепции сегодня, так и его новую «сборку», располагающую и к углубленной проработке отдельных исследовательских кейсов, и к демонстрации крупных тенденций, выводам компаративного характера.

Поисковой и отчасти эвристический характер работы В.В. Сердечной проявил себя в стремлении указать на блейковские аллюзии или иные сближения в творчестве известных и малоизвестных поэтов, литераторов, художников (Балтрушайтис, Гумилев, Хармс, Анреп, Ремизов, Бродский, Алексеев и др.). Ярко представлен перспективный аспект исследования Блейка в русской культуре.

Подчеркнем внимательную работу с текстами переводов Блейка, их интерпретацию, а также включение в книгу многочисленных уместных переводоведческих наблюдений. Интересны и те части, где автор уточняет переводческие стратегии, отсылая к раннему опыту переводов того или иного литератора (нр. А. Сергеев как переводчик Йейтса, Элиота и Блейка; и др.).

Отдельные разделы работы, переведенные на английский язык, уже стали частью мировой блейкианы [Serdechnaya, 2019]. Помимо академической среды, преподавателей английской литературы и переводчиков поэта в России, книга может

заинтересовать издателей, так как оживляет дискуссии вокруг практики перевода Блейка, предлагает современный навигатор библиографических источников, привлекает внимание к трудам И. Гусманова и Г. Токаревой, позволяет черпать материал для комментирования и пр.

И все же не вполне удачным решением представляется выбор развернутого размышления о теории романтизма в качестве концептуального импульса исследования. Прежде всего, этот вопрос подробно разработан в научной литературе и не нуждается в кратком изложении. Вопрос о Блейке как поэте, причастном философии и эстетике романтизма, не оспаривается и не дискутируется уже несколько десятилетий: сама В. Сердечная справедливо указывает на факт помещения отрывка из Блейка в «значительное издание «Литературных манифестов западноевропейских романтиков» 1980 г. и другие знаки академической «легитимации» Блейка-романтика.

Согласимся с Дэвидом Симпсоном, который в написанной им главе «Блейк и романтизм» приводит развернутую и разнообразную аргументацию по этому поводу только для того, чтобы признать в качестве главной сугубо риторическую сторону проблемы [Simpson, 2003, p. 183].

И, главное, вопрос об исключительно важности памяти о том, что Блейк-романтик, звучит по-разному, если мы говорим о стратегиях перевода или об авторской творческой рецепции Блейка. Иными словами, должен ли переводчик Блейка обладать суммой точных представлений об историко-культурных и философско-эстетических контекстах того или иного стихотворения? Скорее, да. Должен ли поэт, находящийся под влиянием художественного наследия Блейка, помнить, что тот был романтиком? Ответим словами Гарольда Блума: «Поэтическое влияние — когда оно связывает двух сильных, подлинных поэтов — всегда проистекает как перечитывание первого поэта, как творческое исправление, а на самом деле это — всегда неверное истолкование» [Блум, 1998, с. 31]. Здесь рецепция поэта идет через диалог с его стилем, магистральными темами, ставшими эмблематическими образами и сюжетами.

В качестве введения в тему рецепции творчества логична была бы теоретическая проблематизация самого понятия рецепции, с опорой на разнообразные подходы герменевтики, критики читательского отклика, рецептивной теории. Учитывая впечатляющее воссоздание хронологии и составление более полной библиографии разнообразных переводов из Блейка, их изданий и переизданий, а также внимание Сердечной В.В. к эстетике той или иной эпохи, а подчас и к ее идеологическому пафосу, в качестве введения подошел бы и аналитический очерк о переводе как институциональной и вне-институциональной практике. В такую аналитическую рамку логично бы вписался экскурс в «революционный» и «реакционный» романтизм в советской критике, в соответствии с которым предпочитались несколько тенденциозные переводы из Блейка, и который в нынешней редакции главы

представляется настолько архаичным, что уже не может вызывать желание серьезно полемизировать.

Кроме того, создается впечатление, что «приводной механизм» этой масштабной работы — стремление восстановить Блейка в правах романтика с присущей ему «романтической поэтикой». Отсюда оценка переводов совершается только с позиций «верности оригиналу», отсюда же большое количество «неловких» (частотное определение автора) переводов, «искажающих» и деформирующих Блейка. Возможно, концепция герменевтика Яусса, предлагающего заменить «историю литературы» на «историю чтения» и покажется радикальной, но в сущности В.В. Сердечная в большом и малом демонстрирует рецепцию (зд. перевод) Блейка на русский язык именно как «историю чтения», релевантную той или иной эпохе.

Книга В.В. Сердечной представляет собой органичное сочетание историко-культурного, биографического и компаративного методов, составляющих основу классической филологической науки, не утратившей своего эвристического потенциала. В ней предложен путь рассмотрения творчества Блейка в русском пространстве в его тесной связи с динамичными процессами формирования новых стилей и направлений на протяжении нескольких столетий, что значительно уточняет понимание как творчества Блейка, так и идеалов тех, кто стал пропагандистами поэта в России.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Блум Х. Страх влияния. Карта перечитывания. Екатеринбург: Издательство Урал. Университета, 1998. 364 с.
- Бурдые П. Поле литературы // *Новое литературное обозрение*. 2000. № 45. С. 22–87.
- Сердечная В. Уильям Блейк в русской культуре (1834–2020). Москва: ИД «Городец», 2021. 416 с.
- Simpson D. Blake and Romanticism // *The Cambridge companion to William Blake*. Ed. by Eaves M. Cambridge: Cambridge UP, 2003. Pp. 169–187.
- Roberts J. *William Blake's Poetry*. NY: Continuum, 2007. 144 p.
- Serdechnaia V., Serdechnyi E. The Reception of Blake in Russia and the USSR // *The Reception of William Blake in Europe*. In 2 vols. Vol. 2. Ed. by Erle S., Paley M. London: Bloomsbury Academic, 2019. Pp. 501–532.

REFERENCES

- Blum Kh. *Strakh vliyaniya. Karta perechityvaniya* [Fear of Influence. The rereading map]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural. Universiteta, 1998. 364 p. (in Russian).

Burd'e P. Pole literatury [The field of literature], in *Novoe literaturnoe obozrenie*. 2000. No 45. Pp. 22–87 (in Russian).

Serdechnaya V. *Uil'yam Bleik v russkoi kul'ture (1834–2020)* [William Blake in Russian Culture (1834–2020)]. Moscow: ID "Gorodets", 2021. 416 p. (in Russian).

Simpson D. Blake and Romanticism, in *The Cambridge companion to William Blake*. Ed. by Eaves M. Cambridge: Cambridge UP, 2003. Pp. 169–187.

Roberts J. *William Blake's Poetry*. NY: Continuum, 2007. 144 p.

Serdechnaia V., Serdechnyi E. The Reception of Blake in Russia and the USSR, in *The Reception of William Blake in Europe*. In 2 vols. Vol. 2. Ed. by Erle S., Paley M. London: Bloomsbury Academic, 2019. Pp. 501–532.

Статья принята к публикации 28.08.2021